

Бай Цинянь перестала думать об этом и улыбнулась:

— Муж мой, ты пришёл.

— Цинянь...

Гу Ечжи серьёзно посмотрел на Бай Цинянь, нахмурившись.

Он услышал тон Бай Цинянь, и не мог поверить своим ушам. Он не узнавал свою жену. Во время разговора по телефону её голос искажался, поэтому он думал, что она просто капризничает.

— Садись! – сказала Бай Цинянь с улыбкой: — Я объясню, как правильно дезинфицировать посуду и палочки для еды. Здесь не будет бактерий!

В конце концов, она всё равно не может полностью игнорировать его чувства.

Гу Ечжи сел и серьёзно посмотрел на неё:

— Куда ты пошла, когда вышла сегодня из кабинета?

Бай Цинянь положила руку себе на подбородок и честно сказала:

— Пошла в больницу с Ань Шу, потом пошла за одеждой, потом пошла в кафе за кофе, а потом побродила...

Гу Ечжи почувствовал облегчение, посмотрел на её руку и спросил:

— Больно?

Бай Цинянь улыбнулась ему и ничего не сказала.

Она не хотела злиться из-за его поведения.

Он вёл себя так, словно ничего не произошло.

Переродившись, она пыталась сблизиться с ним, но сильно устала.

— Цинянь...

Не услышав ответа, Гу Ечжи внезапно почувствовал тревогу в своём сердце.

Очевидно, Бай Цинянь сейчас сидела напротив него, но у него была иллюзия, что она была очень далеко от него в то же самое время.

Это было похоже на струйку голубого дыма, медленно уносящуюся всё дальше и дальше от него.

Бай Цинянь опустила глаза, и, вдохнув запах еды, она взяла палочки, чтобы начать есть, не отвечая Гу Ечжи.

Гу Ечжи не двигался и молча смотрел на неё.

Бай Цинянь знала Гу Ечжи, а Гу Ечжи ненавидел есть ту еду, что сейчас стояла на столе.

Более того, он чувствовал, что палочки для еды, горшки и тарелки, которые использовали сотни людей, были очень грязными.

Даже когда он ел с гостями, это происходило в его собственном ресторане, и у него была своя, отдельная посуда.

— Цинянь, что с тобой?

Гу Ечжи посмотрел на Бай Цинянь, подумав, что с ней что-то не так.

— Гу Ечжи, почему ты вдруг сказал мне "проваливай" несколько дней назад?

Бай Цинянь съела кусочек хрустящего мяса и посмотрела на Гу Ечжи.

На её лице была лёгкая улыбка, как будто она спрашивала о чём-то обыденном.

Но когда она спросила это, она не могла не сжать палочки для еды.

Она смотрела на Гу Ечжи, смотрела ему прямо в глаза, ожидая ответа.

Гу Ечжи плотно сжал тонкие губы, застыв на мгновение, видимо, он не ожидал, что она задаст такой вопрос.

Почему?

Он хотел сказать ей, что он был очень зол, потому что он подслушивал разговор между ней и Гу Ханом и сильно ревновал.

Но Гу Ечжи ничего не сказал.

Бай Цинянь немного подождала, но не услышала его ответа, её сердце упало, и она спросила:

— Гу Ечжи, ты меня любишь?

Гу Ечжи:

— ...

Его тело внезапно напряглось, когда он услышал её вопрос, и он с удивлением посмотрел на Бай Цинянь.

Бай Цинянь смотрела на него с лёгкой улыбкой в глазах, словно ожидая его ответа.

Но Гу Ечжи опять ничего не сказал.

Он не мог переступить через свою гордость... как, как он может признать, что любит её, когда в её сердце есть кто-то другой?

Бай Цинянь вдруг почувствовала что что-то не так.

Ну конечно!

Тот момент, когда она увидела ссорящихся мальчика и девочку.

Бай Цинянь внезапно почувствовала, что эта ароматная еда плохо пахнет и не имеет особого вкуса во рту.

Но она ещё час ела в гордом "одиночестве".

Её больше не волновали чувства Гу Ечжи.

Через час Бай Цинянь наелась до отвала, но Гу Ечжи не съел ни кусочка.

Бай Цинянь встала первой, а Гу Ечжи пошёл за ней.

Внешний вид этих двоих был настолько выдающийся, что многие смотрели на них.

Бай Цинянь не заботилась о том, что на неё смотрят другие.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1325739>